

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Зайцева А.А.
Студент 1 курса АП и НБ
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: Фальсификация доказательств по уголовному делу в практике встречаются чаще, чем отраженные в данных официальной статистики. Наиболее часто встречаемые случаи фальсификации доказательств связаны с подделкой протоколов следственных действий. Причины безнаказанности многообразны и требуют специального изучения.

Ключевые слова: состав преступления, фальсификация, доказательства, преступления, документы, превышения, должностные полномочия.

TO THE QUESTION OF QUALIFICATION OF FALSIFICATION OF PROOFS ON CRIMINAL CASE

Zaytseva A.A.

Abstract: Falsification of proofs on criminal case in practice meet more often than reflected in data of official statistics. The most often met cases of falsification of proofs are connected with a forgery of protocols of investigative actions. The reasons of impunity are diverse and demand special studying.

Keywords: actus reus, falsification, proofs, crimes, documents, excesses, powers of office.

Квалификация преступлений – это «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно–правовой нормой». Квалификация фальсификации доказательств по уголовному делу осуществляется на основе определенных правил. Феофилактов А.С. называет три разновидности правил, используемых при квалификации фальсификации доказательств по уголовному: общие, частные и единичные[1, С. 33.]. На этих правилах основываются и особенности квалификации фальсификации доказательств, и ее разграничения с иными преступлениями, смежными по составам.

Примеры фальсификации доказательств по уголовному делу в практике встречаются чаще, чем отраженные в данных официальной статистики, приведенных ранее. Наиболее часто встречаемые случаи фальсификации

доказательств по уголовным делам – это подделка протоколов следственных действий (подлинные протоколы (к примеру, осмотра места преступления) уничтожаются и заменяются фальшивыми с подделкой подписей понятых) либо осуществление исправлений в протоколах допросов свидетелей. В результате могут пострадать невинные. Виновные же в фальсификации к ответственности привлекаются довольно редко, что видно из статистики. Причины безнаказанности многообразны, они требуют специального изучения, однако можно отметить одну из них: корпоративная, (ведомственная) психология защиты «своих», нарушения законности в правоохранительной сфере рассматриваются внутри той же системы (пусть и другими ее органами), поэтому корпоративная психология здесь особенно опасна.

В связи с указанными сложностями в настоящее время при квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу возникают определенные трудности.

Так, при производстве предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 299 («Привлечение заведомо невинного к уголовной ответственности»), ст. 300 («Незаконное освобождение от уголовной ответственности»), ст. 301 («Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»), если они совершены с использованием фальсификации доказательств, следует предъявлять обвинение в совершении совокупности одного из указанных преступлений и преступления, ответственность за которое установлена ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ, Иными словами, фальсификация доказательств не охватывается деяниями, предусмотренными в диспозициях статей об указанных преступлениях и, соответственно, не охватывается объективной стороной их составов.

На взгляд С.В. Свиридова, вменение совокупности преступлений в этих случаях вполне обосновано тем, что фальсификация доказательств не является конститутивным признаком ни одной из перечисленных норм. Хотя

следует все-таки отметить, что и при фальсификации доказательств и при совершении каждого из трех указанных преступлений деяния виновных подчинены одной преступной цели. Однако установление одной цели (не являющейся обязательным признаком ни одного из названных составов преступлений) не является причиной для исключения ст. 303 УК РФ из квалификации указанных преступлений, совершенных с использованием фальсификации доказательств[2, С. 154 – 158.].

При рассмотрении нашего вопроса нельзя не отметить, что указанный состав преступления может конкурировать с иными нормами УК. Например, при фальсификации документов – доказательств, которые одновременно являются предметом иного подлога документов: протокола избирательной комиссии (ст. 142), платежного поручения (ст. 187), протокола об административном правонарушении (ст. 292), нотариально заверенного завещания (ст. 327) и т.д.[5, С. 217-222.]. Рассмотрим эти варианты.

В случае подделки официального документа с целью использования его в качестве доказательства по уголовному делу безусловное предпочтение должно отдаваться ст. 303 УК РФ. Этот случай составляет конкуренцию общей (ст. 292 УК РФ («служебный подлог»)) и специальной норм: специальная норма отменяет действие общей, так как согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

В случае, если фальсификация документов – доказательств и соответствующий специальный вид подлога (подлог избирательных документов, подделка платежных документов, служебный подлог) каким-либо образом сочетаются (например, возбуждение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности и т.д. вызваны фальсификацией соответствующих документов), обоснованной будет квалификация таких действий по специальной норме, устанавливающей ответственность за совершение преступлений, предусмотренных, к примеру, ст. ст. 142, 292 УК

РФ – в случае совершения рассматриваемых действий до возбуждения уголовного дела либо по ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ – в случае их совершения после возбуждения. Естественно, при условии совершения преступления специальным субъектом, указанным в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Однако в приведенных выше рассуждениях нельзя согласиться с тем, что если специальный подлог предшествует использованию фиктивных документов в судебном разбирательстве, то такие действия следует квалифицировать по совокупности. Так, Белозерских А.Н. отмечает, что если должностное лицо фабрикует материалы об административном правонарушении, а впоследствии выступает представителем соответствующего органа в суде и использует фальсифицированные материалы в обоснование своей позиции, налицо будет совокупность служебного подлога и фальсификации доказательств. Действия, предусмотренные ст. 303 УК РФ, в данном случае будут заключаться, продолжает он, в использовании, представлении фиктивных документов, доказывании с их помощью несуществующих фактов[3. С. 20 – 22.].

Дело в том, что действия, предусмотренные ст. 303 УК РФ, заключаются исключительно в изготовлении подделанной вещи, выдаваемой за настоящую; искажении или подмене с целью выдать за подлинное, настоящее. Поэтому использование заведомо сфальсифицированных доказательств, таким образом, не входит в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Таким образом, приведенные в качестве примера действия, при условии доказанности всех признаков состава преступления, следует квалифицировать по норме о служебном подлоге (ст. 292 УК РФ).

Фальсификация доказательств, предусмотренная ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК, возможна только в ходе производства по уголовному делу. В научной литературе существует мнение, согласно которому фабрикация документов или иных материальных объектов, являющихся поводом и основанием для

возбуждения уголовного дела, не образует составов преступлений, предусмотренных ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ [4, – С. 7.].

На наш взгляд, следует согласиться с этим мнением. Фальсификация документов, являющихся поводом для возбуждения уголовного дела, действительно, не образует составов рассматриваемых преступлений, так как, согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ, такими поводами являются заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Перечисленные поводы не являются доказательствами по уголовному делу. То же самое можно сказать и об основаниях для возбуждения уголовного дела, которыми являются данные, указывающие на признаки преступления. Хотя такие данные могут быть признаны доказательствами по уголовному делу, так как в ч. 1 ст. 74 УПК РФ указывается, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, но только впоследствии – после возбуждения уголовного дела. В связи с изложенным фальсификация документов или иных материальных объектов, являющихся поводом или основанием для возбуждения уголовного дела, образует состав преступлений, предусмотренных, как правило, ст. ст. 286, 292, 306 и т. п. УК РФ.

Также нельзя рассматривать в качестве оснований привлечения к ответственности по ч. 2 или 3 ст. 303 УК случаи фальсификации документов, находящихся в уголовном деле, но не являющихся доказательствами. К такого рода документам можно отнести, к примеру, акт об уничтожении наркотиков.

Совершение секретарем суда исправлений в протоколе судебного заседания, его подмена на другой либо внесение в него заведомо ложных сведений не повлечет ответственности по ч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ. Являясь должностным лицом, секретарь судебного заседания не признается

субъектом ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ, Секретарь судебного заседания только в том случае может быть привлечен к ответственности по рассматриваемой норме, если совершил фальсификацию протокола судебного заседания в соучастии со специальным субъектом ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ – лицом, производящим дознание, следователем или прокурором.

В случаях обнаружения факта фальсификации секретарем судебного заседания протокола судебного заседания его следует привлекать к ответственности за служебный подлог (ст. 292 УК) либо за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК). Однако при вменении служебного подлога возникает проблема доказывания мотива – корыстной или иной личной заинтересованности, а при вменении превышения должностных полномочий существует необходимость наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Сложен вопрос о соотношении фальсификации доказательств и деяния, подпадающего под признаки особо квалифицированного состава преступления заведомо ложного доноса (ч. 3 ст. 306). Указанная статья предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения.

Обратим внимание на то, что в уголовном процессе доказывание осуществляется в строго определенном законом порядке, что должно гарантировать достоверность выводов. Лицо – субъект ложного доноса, строго говоря, самостоятельно не может сфабриковать доказательства тех или иных фактов. Это «прерогатива» суда и следственных органов. Законодатель не случайно говорит о заведомо ложном доносе, «соединенном» с искусственным созданием доказательств обвинения.

Доказательства неразрывно связаны с уголовным делом. Вне дела существуют лишь те или иные факты, которые только в ходе производства по

нему приобретают свойства доказательств. Заведомо ложное сообщение о преступлении в большинстве случаев может служить лишь поводом к возбуждению уголовного дела и подлежит проверке в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ.

Достаточно часто на практике при квалификации соответствующих деяний встречается конкуренция уголовно–правовых норм. На основании цитированной ч. 3 ст. 17 УК РФ, а также позиции, обоснованной в теории отечественного уголовного права и общепринятой в следственной и судебной практике, при конкуренции общей и специальной норм, в том числе предусматривающих ответственность за преступления против правосудия, смежные по составам, применялась и применяется специальная норма.

Логика законодателя здесь не вполне понятна. Очевидно, что тем самым предполагалось подчеркнуть повышенную степень общественной опасности заведомо ложного доноса путем фальсификации доказательств (в отличие, в том числе, и от заведомо ложных показаний, заключения эксперта или неправильного перевода).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Феофилактов А.С. Проблемы уголовно–правовой квалификации фальсификации доказательств // Адвокатская практика. – 2007. – № 3. – С. 33.
2. Свиридов С.В. К вопросу о проблемах квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу / С. В. Свиридов. // Вестник Московского университета МВД России. -2017. - № 2. - С. 154 – 158.
3. Белозерских А.Н. Вопросы квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу // Российский следователь. – 2010. – № 8. – С. 20 – 22.
4. Балакшин В.С. Уголовное преследование новых лиц в связи с вновь открывшимися обстоятельствами // Законность. – 2010. – № 5. – С. 7.
5. Фоменко А.И. К вопросу об уголовно-правовой охране сферы высоких технологий как необходимого условия стабильного регионального развития // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2015. – № 5. – С. 217-222.
6. Акперов И.Г., Касаков А.И., Мелешко Н.П., Долятовский В.Н. Системная модель оценки и прогнозирования криминологической обстановки в городе (регионе) // Дороги в Общество третьего тысячелетия: сборник трудов преподавателей ИУБиП. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 13-19. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=36060107> (Дата обращения 10.03.2019).